

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 36 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXII

Buenos Aires, 25 de mayo de 1971

Буэнос Айрес, вторник 25 мая 1971 года, № 1109

ДЕЛА СОВЕТСКИЕ

ПЕЧАТЬ — ОРУЖИЕ ПАРТИИ

В начале мая в Советском Союзе отмечался День печати и газеты были полны статистическими данными и победными сводками с пропагандного фронта. Слово «фронт» тут напрашивается само собой, поскольку все статьи полны военной терминологии, укоренившейся еще со времен гражданской войны: «могучее идейное оружие партии», «боевой смотр», «орудие мобилизации масс», «оперативность работы» — прямо сплошная «Конная Буденного» какая-то. И так прямо и написано в передовой «Правды» от 5 мая: «Перед всеми работниками пропагандистского, агитационно-массового фронта, стоит задача — давать решительный отпор идеологическим противникам...»

На второй странице «Правды» советская печать характеризуется как «коллективный пропагандист, агитатор и организатор». Тут забыли маленькую, но существенную деталь: информатор. В представлении большинства людей во всем мире печать — не оружие, не «фронт», не «борьба» и не «отпор». Основной задачей каждого органа печати считается в первую голову давать читателям информацию, осведомлять их о том, что происходит во всем мире, и осведомлять, разумеется, объективно.

Вот на этой же неделе в Лондоне отмечалось 150-летие английской газеты «Гардиан» — был банкет, на котором присутствовал глава консервативного правительства, западногерманский канцлер — социал-демократ Брандт, и много других почетных и непочетных гостей. Также говорили речи, но никому не пришло в голову говорить ни о «фронте», ни о «борьбе», ни об «отпоре» кому бы то ни было... Наоборот, вспомнили слова Скотта, который 60 лет подряд был главным редактором газеты, тогда еще называвшейся «Манчестер Гардиан»: «В комментариях можешь писать, что хочешь, но новостей касаться не смей...»

«НЕВМЕНЯЕМЫЙ

Еще одно событие, тоже с фронта свободы слова... Жил-был в одной стране молодой энтузиаст и идеалист. В жизни, которая его окружала, было много такого, что ему совсем не нравилось: была несправедливость, была бюрократия, было наплевательское отношение к людям — было много другого и похуже. Он стал выступать против этого, стал «бороться»... Не то, чтобы там митинги или демонстрации устраивал, нет — просто говорил с людьми, потом стал писать письма. Газеты писем не печатали, стал писать письма правительству. Дело обернулось для него плохо: пробовали было «пришить» ему ограбление местного банка, но, слава Богу, настоящего грабителя во время поимки, пришлось следствие закрыть. А когда придираться не к чему — в конце концов, говорить-то официально еще власть не запретила — то взяли и посадили в сумасшедший дом. Так сказать, для поправки нервов, чтобы зря не волновался...

Просидел он в этом доме два года, и вот его выпустили.

Зовут его Иван Антонович Яхимович, бывший председатель латвийского колхоза «Яуна гварде». В 1964 году, 30-го октября, «Комсомольская правда» напечатала о нем репортаж «Хочу быть самым счастливым...», с подзаголовком: «письма, записки, дневники нашего современника». Тогда еще о нем писали...

В колхоз он пошел в 1960 году из чистого идеализма, хотя по образованию и он, и его жена — филологи, кончили Латвийский Государственный университет. Сам назначил себе зарплату в колхозе в тридцать рублей, нищий колхоз вывел из нищеты, на трудодни, по которым до того не платили ни копейки, стали платить по два рубля...

Письма его ему сильно повредили: в 1968 году его и из колхоза выгнали, и из партии исключили, хотя колхозники им нахвалиться не могли; работал потом кочеваром в санатории на Рижском взморье — другой работы для филолога, видно, не нашлось — и жил с семьей вшестером в комнате в восемь квадратных метров. В рижской тюрьме его представили «врачебной» комиссии, заключение которой достойно цитирования:

«Психическое состояние: ориентирован полностью, в контакт вступает легко, наблюдателен, прекрасно владеет литературой классиков марксизма-ленинизма; во время бесед с врачом любезен, бредовых идей и галлюцинационных переживаний не обнаруживает, память достаточна. Со стороны центральной нервной системы патологических органических признаков не обнаружено. В остальном патологии со стороны внутренних органов не обнаружено. На основании изложенного, комиссия приходит к заключению, что Яхимович обнаруживает параноальное развитие у психопатической личности, а поэтому в отношении инкриминируемых ему деяний Яхимовича следует считать невменяемым».

«Невменяемый» просидел два года в больнице-тюрьме с психопатами, садистами, убийцами и насильниками. Теперь его выпустили. Найдется ему работа, хотя бы кочеваром?..

МИХАИЛ КАЛИК

Еще событие — тоже с «культурного» фронта... Известный подсоветский кинорежиссер Михаил Калик исключен из Союза кинематографистов СССР. С этого, обычно, дело начинается... Кроме того, против него возбуждено дело о «частном предпринимательстве». Он, видите ли, свой же собственный фильм демонстрировал на лекциях в клубе ТАСС и ряде других московских организаций. Дойдет ли дело и на этот раз до сумасшедшего дома? Писем Калик не писал — он заранее знал, что дело дойдет.

САТЕЛЛИТ-СОДЕРЖАНИЕ

В начале мая из Гаванны возвратилась в Москву советская правительственная делегация, которую возглавлял заместитель председателя Совета Министров СССР и председатель Госплана Байбаков. В сообщении ТАСС говорилось, что на Кубе обсуждались вопросы о связях экономики обеих стран и о сотрудничестве СССР и Кубы в области экономического развития на ближайшие годы.

«На ближайшие годы». Куба и до сих пор была бездонной бочкой, в которую бесследно уходили громадные средства, получаемые от советского правительства. Бесследно и без сколько-нибудь ощутимых результатов. Экономическую политику кубинского руководства можно охарактеризовать только, как полный развал народного хозяйства страны. Когда Фидель Кастро выступил прошлым летом с большой речью, то ему пришлось признать то, о чем давно уже писала вся мировая печать: а именно, что в погоне за выполнением нереального плана в десять миллионов тонн тростникового сахара в прошлом

ЗАТРУДНЕНИЯ

Редакционные обращения, касающиеся финансового положения газеты, по всей вероятности уже набили читателям оскомину. Но ничего не поделаешь. Финансовые затруднения грозно увеличиваются и потеряв все свои регулярные пожертвования, «Наша Страна» может уповать только на отзывчивость рядовых читателей.

Как мы уже сообщали, с ноября прошлого года прекратилась поддержка много лет оказываемая газете князем С. С. Белосельским (300 долларов в год). Кроме того, в этом году, являвшийся собственностью Калифорнийского Отдела РНМД, книжный магазин «Русь», полный доход от которого поступал в кассу «Нашей Страны», был продан за 1500 долларов. Эти деньги будут по частям вноситься в Фонд Издательства. Но они скоро иссякнут.

Главная же причина всех бед — «галолирующая» инфляция. С 1-го мая сею года типография и почта подняли свои цены на 25%. Мы же не можем поднять цену газеты во всех странах и на все 25 процентов, ибо рискуем потерять очень большое число подписчиков.

Пока, цена газеты будет поднята лишь в Аргентине (с 70 старых песо на 80), а также в Уругвае (с 25 на 60), где последние годы газета продавалась ниже себестоимости. В обоих случаях повышение цены будет считаться действительным с 1-го мая с. г.

На днях старый друг газеты написал: «Газета — для читателей, а не наоборот. Следовательно, в интересах читателей — газете помочь». Это можно делать весьма разнообразными способами:

1. Первостепенной важности: вербовать новых подписчиков.
2. Аккуратно и всегда в перед вносить подписную плату.
3. Посильно жертвовать в Фонд Издательства.
4. Дарить подписку на «Нашу Страну» неимущим русским людям.
5. Давать в «Нашу Страну» прибыльные объявления.
6. Выписывать через «Нашу Страну» книги и пластинки зарубежных издательств.
7. Присылать в Редакцию адреса людей, которые могли бы подписаться на газету.
8. Предпринять шаги для устройства вечеров, концертов, лотерей и так далее в пользу «Нашей Страны».
9. Давать платные объявления о газете в «Новом Русском Слове», «Русской Мысли», «Русской Жизни», «Возрождении».
10. Поддерживать акцию организации регулярных бриджей, которую в пользу «Нашей Страны» в ближайшем будущем предпримет группа буэнос-айресских друзей газеты (Справки по телефону 52-7426).
11. Найти иные пути для достижения экономической стабильности газеты.

Тот же друг газеты писал: «Наша Страна» — единственная е же н е д е л ь н а я монархическая газета в Зарубежье. Вследствие упадка других зарубежных органов печати, увеличивается ее значение и как общеэмигрантского органа.

Финансовая стабилизация и дальнейшее развитие «Нашей Страны» — в интересах каждого русского патриота».

РЕДАКЦИЯ

году все остальные отрасли экономики были запущены в катастрофической степени. Несмотря на это, плана выполнить не удалось. Куба, фактически, живет на полном содержании у подсоветского народа. Ее дефицит во внешней торговле с Советским Союзом составляет 300 миллионов долларов, не считая еще расходов на транспорт. Кроме того, по советско-кубинскому соглашению 1964 г. СССР обязался закупать более 80% всего урожая кубинского сахара по цене, которая вдвое превышает его цену на мировом рынке. Всего, поэтому, советская помощь Кубе обходится русскому народу в 500-600 миллионов долларов в год, то есть по полтора миллиона долларов ежедневно. Хуже всего то, что значительная часть этой помощи выплачивается Кубе в твердой валюте, которая нужна ей для закупок нужных ей продуктов в западных странах.

Тем временем, Куба по своему социальному продукту уже спустилась на уровень 1958 года. Население живет впроголодь — кроме соли, все продукты на Кубе выдаются по карточкам. Норма — голодная: в месяц три фунта риса, фунт жиров, триста грамм мяса, полтора фунта бобов, ежедневный паек хлеба — 114 грамм. Даже табачные изделия, которыми Куба когда-то славилась на весь мир — гаванские сигары!

— и те рационированы.

Зачем надо советскому руководству заниматься такой благотворительностью? Причин, кроме революционно-стратегических — никаких.

КНР — США — СССР

На днях в передаче московского радио на китайском языке было заявлено, что сближение между КНР и Соед. Штатами доказывает неискренность китайского руководства. Оно, мол, проводит антиимпериалистическую политику только на словах, а его осуждение политики Соединенных Штатов — только обман.

Чего же хотелось бы советскому руководству? Чтобы Пекин лез на рожон, на войну с Соединенными Штатами? И потом, почему это Брежневу можно было говорить на XXIV съезде о желании советского руководства улучшить отношения с Америкой, а когда то же собираются делать китайцы, то им это СССР ставит в упрек?

Если Иванов на ножах с Петровым, а Петров с Сидоровым, то прямой расчет Сидорову помириться с Ивановым. Западная пресса считает, что именно такой вывод сделали и китайские слушатели московского радио.

О. Н.

Алексей Ростов

американские впечатления

Пробыв с 8-го по 22-е марта в Нью-Йорке и его окрестностях по вызову Архиепископского Синода, я хочу поделиться с читателями «Нашей Страны» впечатлениями от пребывания в Новом Свете и от идущего в Си-Клифе процесса между прихожанами храма Казанской иконы Божией Матери, пожелавшими в своем большинстве перейти в Зарубежную Церковь, и препятствующей этому американской, подчинившейся Московской Патриархии, митрополии.

На аэродроме меня встретил настоятель этого храма митрофорный протонерей о. Алексей Ионов, вырвавшийся под Псковом в 1941 году из-под советского ига, бывший благочинный американской митрополии, покинувший ее совместно со своей верной паствой, возмущенной подчинением свободной митрополии велениям Куроедова.

Отец Алексей отвез меня с женой (тоже сотрудницей «Нашей Страны» в период Ватиканского Собора) в Си-Клиф, где находится оспариваемый храм. Помолвившись в этом храме совместно с отцом настоятелем, мы проехали в гостеприимный коттедж князя Константина Николаевича и княгини Софии Дмитриевны Енгальцевых, где провел я все дни моего присутствия на процессе, будучи во всякое время, «как дома» в этой радушной православной семье. В тот же вечер я встретился с настоящей «душой» процесса, пламенным защитником правды Алексеем Петровичем Фекулой, с которым я обсудил перспективу моего выступления.

На другое утро мы выехали из Си-Клифа в Синод, где останавливались у протопресвитера Г. Граббе. Вскоре нас принял Владыка Митрополит. На первом этаже синодального здания — храм, в котором в первый вечер мы молились за вечерней и утреней, во втором этаже главный храм и покои митрополита, в третьем — зал заседаний Синода и покои о. Г. Граббе. Там же я не раз ночевал в свои приезды из Си-Клифа по близости от келии о. дьякона Никиты Чакирова, руководителя кружка православной молодежи, организующей паломничества в Святую Землю.

Жена ночевала не раз в семье отца Георгия Граббе, где нас радушно принимала матушка Варвара Максимовна и дочери, из которых одна — Мария Георгиевна — замужем за о. Владимиром Шишковым, настоятелем храма в Нью-Арке, а другая — Анастасия Георгиевна — за дьяконом Шатиловым, сослужащим митрополиту. Анастасия Георгиевна записывает на магнитофон проповеди митрополита, которые затем переводятся на различные языки и распространяются по миру не только среди русских, но и среди единоверных греков и среди инославных, внимающих словам нашего первоиерарха. В этом помогает секретарь протопресвитера Граббе иеродиакон Адриан Уадетте, обратившийся в православие б. американский католик-бенедиктинец.

Воспользовавшись днями, оставшимися после моего выступления на суде, я посетил живущего в другой части города при Вознесенском кафедральном соборе архиепископа Никона Вашингтонского и Флоридского, благословившего в свое посещение Аргентины редакцию «Нашей Страны» и потом благословившего Великую Княжну Марию Владимировну при слете монархистов в Сен-Бриаке. Владыка Никон предложил разделить его скромную постную трапезу, на которой наши беседы касались судеб Церкви и нашего общего служения Главе Династии и монархическому делу.

Но вернусь к Си-Клифскому процессу. Первые дни шел перекрестный допрос обеими сторонами перешедшего из католических монахов в митрополию некоего бестолкового архивариуса, который при общем смехе не только наших наполнявших правую половину зала прихожан, но и немногих сидевших слева поклонников митрополии, на все вопросы по существу дела отвечал «не знаю» или «не помню». До моего приезда выступал с изложением дела отец Алексей Ионов, а при мне после допроса б. католического монаха обстоятельно изложил нашу позицию говоривший

по-английски о. Г. Граббе. Надо отметить, что нашей защитой руководил протопресвитер Георгий Граббе, собравший обширный и убедительный материал в количестве двухсот с лишком подлинных документов, которых не смогла опровергнуть противная сторона. Девять дней подряд на двух заседаниях ежедневно — утреннем и дневном — сидел протопресвитер, не сходя с кресла свидетеля. Он опровергал каждую попытку адвоката подчинившейся Куроедову бывшей американской митрополии оспорить хотя бы один документ или сделанное отцом Георгием из документа заключение. Мне думается, что его неотразимая аргументация убедила судью, который его благодарил за представленный материал. Затем пошли утренние и вечерние заседания, посвященные его перекрестному допросу нашим талантливым адвокатом Рэндом и тремя адвокатами противной стороны, среди которых главную роль играл некий Кревер.

Подобно о. Алексею Ионову, я просил судью допросить меня по-русски через переводчика. Судья возражал, что мы отлично понимаем друг друга по-английски. Я пояснил, что опасаясь не знать по-английски хотя бы один важный термин, который по закону никто, кроме присяжного переводчика, не имеет права мне подсказать.

Все утреннее заседание было посвящено моему показанию о том, как Церковь с кончиной Патриарха Тихона и арестами всех его преемников после декларации митрополита Сергия от 16/29 июля 1927 г. разделилась на Церковь «приспособившуюся» и Церковь «верную». Я это наблюдал и в тюремной камере и в концлагере и в более поздние годы моего пребывания в Церкви катакомбной. На моем перекрестном допросе противная сторона обошла молчанием мое свидетельство о том, что в потаенной Церкви почитался блаженный митрополит Антоний, как теперь потаенная Церковь в России почитает и помнит митрополита Филарета, хорошо зная, какую Церковь он возглавляет в свободном мире.

Адвокат митрополии Кревер спросил меня: «носил ли мой отец ту фамилию, что я теперь ношу?» Судья по моему ходатайству отклонил этот провокационный вопрос. Тогда он спросил меня: «аристократ ли я?» При смехе присутствующих я заявил, что я не князь и не граф, как адвокат подозревает, а сын нетитулованного врача. Потом в ответ на его вопрос о наблюдателях на Ватиканском Соборе я подтвердил, что русская православная Церковь была представлена: советская — своими наблюдателями, а истинная Церковь в свободном мире — своими, к которым принадлежал и я, о чем представил суду документ, выданный мне Ватиканом при открытии Собора. Американская митрополия не была представлена либо потому, что Ватикан ее игнорировал, либо по ее нежеланию иметь наблюдателя.

На вопрос адвоката о присутствии на Соборе прот. Шмемана я подтвердил, что он по своей просьбе был приглашен гостем, никого не представлял, что явствует из списков наблюдателей и гостей, опубликованных на каждой сессии. Судья согласился со мной, что юридически «наблюдатель» представляет свою Церковь, а «гость» представляет лишь самого себя.

Судья Лифф благодарил меня после заседания за показание и с пожеланием счастливого пути освободил от дальнейшего присутствия на суде. Вернувшись в Нью-Йорк, я не смог присутствовать на очень важных показаниях архиепископа Вигалия Монреальского и Канадского и проф. И. М. Андреева.

Но это еще не было прощанием с гостеприимным Си-Клифом. 19-го марта заехавший за нами к владыке Никону Николай Павлович Иванов отвез нас снова в Си-Клиф, где я навещил моего младшего товарища по Училищу Правоведения Родзевича с женой и ее сестрой — вдовой моего незабвенного друга Г. Г. Миткевича. Оттуда проехали в гостеприимный дом семьи Иордан, где в нашу честь был устроен ужин. Первые видел я такую прекрасную русскую молодежь, которая сохранила верность

М. П. Негоднов

КАРАКАС И СОВЕТЫ

В Каракасе два года тому назад местный общественный деятель Феликс Мартинаес Суарес основал внепартийную антикоммунистическую организацию — СИПДЕМ. Это доброе и патриотическое начинание поддержали все без исключения местные антикоммунисты как поданные, так и бесподанные из стран за железным занавесом.

СИПДЕМ это есть борьба с коммунизмом всеми возможными способами и средствами. Всегда и везде он наносит удары для подрыва престижа и влияния коммунизма среди населения не только в данной стране, но и на всем земном шаре.

Мы, старые антикоммунисты, знаем их больше чем полстолетия. Венесуэла же познала их только в 1945 году, во время президентства Медины. Этот год был исторически важным для всего мира. Кончилась кровавая мировая бойня людей, страны победительницы — США, Англия и Франция, почтили на лаврах и по всему свету прокатилась волна энтузиазма и восхищения перед ними. Только соединенными силами им удалось сломить мощь немецкой армии. Восхищались и Советским Союзом. Конечно, Венесуэла не могла отстать от других. Еще перед окончанием войны, 14.3.1945 она признала СССР и советчики начали свою разлагательную работу в стране. Их работа продолжалась в течение семи лет. За этот довольно долгий период венесуэльцы хорошо их узнали и 13-го июня 1952 г. дружба расстроилась. Волки в овечьей шкуре вернулись в свое логово. Это произошло сразу же при начале правления генерала Маркоса Переса Хименеса. Он был человек решительный, твердый в управлении и большой националист. Советы не были ему по душе.

Почти двадцать лет страна прекрасно жила и развивалась без всякой заботы со стороны «мировых и народных демократий» за железным занавесом. Советам, конечно, не нравилось, что стра-

на развивается без их «помощи». Начали сперва появляться коммерческие представители, а за ними, известные всему миру махровые «советские дипломаты» и их не менее известные «секретари». Пару лет тому назад в Венесуэлу проникли торговые представители Польши, Югославии и Чехословакии, но не было консульств и посольств. Правительство по каким-то высшим соображениям решило завязать дипломатические отношения с Советским Союзом еще год тому назад, но только недавно в Каракасе пожаловал Виктор Иванович Лихачев, как официальный представитель СССР в Венесуэле. Таким образом навязалась долгожданная «дружба», но с ней пришел и страх от чересчур уж сильных и опасных медвежьих объятий, которые с большой готовностью раздает красный медведь всем маленьким государствам.

Ко всем малым государствам СССР всегда относился и до сих относится с полным пренебрежением. Это было видно при обмене представителями между Венесуэлой и СССР. Первым представителем венесуэльский посол в Москве. Его приняли какие-то чиновники комиссариата иностранных дел третьего или четвертого разряда. Правительство же в Каракасе приняло Лихачева со всеми почестями, какие полагаются иностранному представителю, то есть самим президентом республики и его министром иностранных дел. При этом приеме лживый дипломат уверял президента в своих лучших дружественных чувствах и самых хороших намерениях. Отношение к послу Венесуэлы в Москве показало всю их фальшь и высокомерие по отношению к малым государствам.

Ложь советской идеологии и их преступное коварство организация СИПДЕМ старается раскрывать везде и всюду. Надеемся, что наше ясное и твердое намерение бороться со злом оценит каждый порядочный человек и поможет нам чем может.

М. П. Негоднов

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕР ЖУРНАЛА "ГРАНИ"

на тему

"НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВДЕ"

В воскресенье 12 сентября 1971 г. в день Св. Благ. Кн. Александра Невского в зале при Св.-Троицком соборе (Brasil 315) в 17 часов.

православию, любовь к далекой родине, умение воспитывать детей в верности Церкви и родной культуре, в сочетании с американской деловитостью. Она создала настоящий русский городок собственных благоустроенных коттеджей. Хочется упомянуть эти семьи — Фекула, Иордан, Ивановых, Волковых, Квартирных и других, создавших русскую теплую обстановку прекрасного ужина.

Пока жена беседовала с о. Алексеем Ионовым, я слушал рассказы Марии Ивановны Ивановой о впечатлениях от встреч в Ленинграде и Киеве. Выросшую на свободном Западе молодую женщину поразила бедность и нужда сердечно с ней беседовавших москвичей, ленинградцев, киевлян. По просьбе хозяйки я кратко изложил мое глубокое и обоснованное убеждение в непрочности советского режима, который по духу народа и воскресшего культа родной исторической старины может быть сменен лишь наследственной законной монархией. Россияне могут править лишь одно лицо, а не партийные парламенты, как на Западе. Старался сказать это кратко, не отрывая хозяев от застольной беседы.

В ответ на сердечный тост А. П. Фекулы о моем посильном участии в нашем общем деле, я выразил радость видеть эти молодые семьи, всецело поглощенные нашим процессом, который оказался для всех них школой православия. Иордан и моя жена засняли эту встречу. Вечер, переходивший уже в утро, закончился прекрасным пением талантливой Лидии Азовой — под аккомпанемент ее мужа А. П. Фекулы.

Процесс объединил нас. На этом вечере мне довелось говорить о большой русской работе «Нашей Страны», вызвавшей интерес среди тех, кто ее еще не читал. На следующий день утром нас отвез в Нью-Йорк Андрей Иванович Волков, покотивший нас по невиданным нами кварталам раскинутого города.

Все оставшееся до отлета в Европу время мы посвятили встречам с интересными единомышленниками. Нас пригласил к себе князь С. С. Белосельский, поднесший с автографом художественный альбом «Во имя России» изданный в 1965 году с историей его рода и снимками, иллюстрирующими его общественно-благотворительную деятельность за 1945-1965 г. г. Отмечу, что князь спас тысячи русских людей от выдачи «охотникам» за нашими черепами из советских репатриционных комиссий палача генерала Голникова.

Много полезного даст для будущего наш обмен мнений с редактором «Русского Дела» А. В. Руммелем и с Н. Н. Чухновым, в монархических изданиях которого — еще полулегальных изданиях обездоленных Ди-Пи — я начал свою работу журналиста в свободном мире. Также полезен был дружеский обмен опытом монархической работы с А. П. Волковым, показавшим мне в корректуре новое издание ОМФ — комментированные пояснительными примечаниями. Обращения Главы Императорского Дома.

Согрело сердце утро, проведенное в семье старого друга проф. Ивана Михайловича Андреева, с которым мы вместе томились в камерах Дома Предварительного Заключение в 1930 году, разделяли концлагерь в 1931-32 г. г. и подружили в смятенные 1943-45 г. г. Этот процесс в Си-Клифе, на котором мы оба свидетельствовали о правде катакомбной Церкви и лжи «приспособившейся» к коммунизму, позволил нам еще раз свидеться в этом мире.

Если этому полету за океан суждено стать моей «лебединой песней» в этом мире, то благодарю Бога, что она послужила правому делу бескомпромиссной зарубежной православной Церкви, нас в рассеянии объединяющей и готовящей молодые поколения к будущему служению нашему народу.

Алексей Ростов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ДЕЛЕГАЦИЯ В МОСКВУ

Нам пишут из Нью Йорка:

Автокефальная православная Церковь в Америке (бывшая русская митрополия в Соединенных Штатах и Канаде) сообщила, что 28-го мая с. г. из Нью Йорка в Москву вылетит ее делегация, которая будет присутствовать в Троице-Сергиевой Лавре и в Москве на торжестве наставления нового московского патриарха, преемника скончавшегося в прошлом году патриарха Алексия.

Состав делегации ясно указывает на желание сторонников автокефалии бывшей митрополии отмежеваться, насколько возможно, от связи с Москвой. Ни один из участников переговоров митрополии с московской патриархией, за исключением архиепископа Киприана, в делегацию не включен. Кроме него, членами делегации будут протоиерей Е. Пьянович и священник Д. Григорьев. Получивший приглашение в Москву митрополит Иринея от поездки туда уклонился.

М. ЯКОБСОН

Нам пишут из Вашингтона:

Американская печать сообщила, что наиболее вероятным кандидатом на должность генерального секретаря Организации Объединенных Наций будет в этом году, ввиду истечения срока полномочий У Тана, представитель Финляндии в этой Организации Макс Якобсон. Его кандидатура выдвигается Финляндией и скандинавскими государствами.

В беседе с аккредитованными при ООН журналистами Якобсон высказался за превращение этой Организации в «действительный центр мира и безопасности». Он прибавил, что это не может быть достигнуто без вхождения в ООН коммунистического Китая и обеих Германий — западной и восточной.

Против кандидатуры Якобсона уже высказались входящие в состав ООН представители 13 арабских государств, за исключением Египта. Они мотивировали свое отношение к нему тем, что его отец — еврей, а мать, родившаяся христианкой, перешла в иудейство. По

мнению арабских делегатов, это происхождение может облегчить постороннее влияние на Якобсона в случае его избрания генеральным секретарем ООН.

М. И. ЗАНД

Нам пишут из Нью Йорка:

Американский лингвист, профессор Мичиганского университета Герберт Э. Пэпер, обратился к редакции «Нью Йорк Таймс» с письмом, в котором сообщил, что в Москве 26-го марта был арестован бывший научный сотрудник Института народов Азии Академии Наук СССР М. И. Занд.

Назвав арестованного «хорошо известным русским ученым в области арабской и персидской литературы» и своим «дорогим другом», проф. Пэпер сообщил, что арест М. И. Занда был вызван его участием в демонстрации протеста против заключения советских граждан во время судебного следствия по их делу более предусмотренного законом срока.

Хотя в письме проф. Пэпера это не указано, но, повидимому, он имел ввиду протест группы советских евреев против тюремного заключения их соплеменников, арестованных в прошлом году после неудачной попытки похищения советского пассажирского самолета несколькими евреями и двумя не-евреями в Ленинграде.

По словам проф. Пэпера, М. И. Занд и до этой демонстрации участвовал в протестах против суда над Синявским и Даниэлем и против гонения на Солженицына. Он оставался, однако, сотрудником упомянутого Института и был удален из него только после участия в демонстрации, по постановлению коллектива его товарищей по работе, назвавших его в этом постановлении «изменником родины». Постановление было принято не единогласно — два участника собрания голосовали против него.

За две недели до ареста М. И. Занд обратился к советским властям с просьбой разрешить ему и его семье эмиграцию из СССР в Израиль. Опасаясь, что ему в этой просьбе будет отказано, проф. Пэпер призвал американских ученых к оказанию М. И. Занду поддержки и прибавил, что сам он не успокоится до тех пор, пока Занду и его семье не будет разрешен отъезд из Советского Союза.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.
Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.
Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes

МАЛЯР

покраска — побелка
из материала заказчика
3000 песо в день.
Тел. 701-0449 и 701-7113.

ПЕРЕДЕЛКА МЕХА

Жакеты, паланкины,
воротники и шляпы.
Звонить по телефону
30-5369
от 14 до 16 часов.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605

Вышла из печати и поступила
в продажу новая книга
М. КАРАТЕЕВА

«ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО»
Сборник исторических очерков, 256
стр. Цена — 4 ам. долл. в Аргентине
— 900 песо.

НАША СТРАНА

Орган монархической мысли.

Издатель - Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со - Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Постоянные сотрудники:

И. Андрушкевич, Олег Бартев,
В. Ф. Вальдемарс, С. Л. Войцеховский,
Б. К. Ганусовский, Людмила Келер,
Николай Кремнев, А. Ламберт,
А. Макриди, Алексей Ростов,
Б. Ряснянский, М. М. Спасовский,
Ю. Слэскин, Е. Г. Фест,
И. Шмитов.

ЦЕНЫ:

Цена номера газеты, посылаемой
простой почтой:

Аргентина — 80 сентавос;
Уругвай — 60 уругв. песо;
Парагвай — 20 гуарани;
Германия — 0.75 марок;
Франция — 1.00 фр.;
США — 0.35 долл.

Цена номера газеты, посылаемой
воздушной почтой:

Германия — 1.20 марок;
Франция — 1.60 франков;
Бразилия — 1 круз.;
Австралия — 0.35 австр. дол.;
США — 0.40 дол.;
Африка — 0.40 ам. дол.;
Италия — 200 лир.

В Чили годовая подписка — 120 эск.

Почтовые переводы, чеки и Money
Order просьба посылать в адрес Редакции:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Monroe 4219, Dep. 10, Bs. Aires (30)
Argentina
Телефон: 52-7426.

ТИРАЖ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДОЛЖЕН
НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ
НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

Зарубежная Жизнь

АНТИКОММУНИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «СИПДЕМ»

В начале марта с. г. в Венесуэле прибыл советский представитель Виктор Лихачев и с этого момента возобновилась работа советского посольства. Венесуэльское правительство признало СССР дипломатически, но население в своем большинстве не одобрило этого шага. Были разные протесты до признания и после. Особенно резко и открыто в печати выступила организация СИПДЕМ. О том, как выглядело это выступление, можно судить по большой иллюстрированной статье с антисоветским текстом, занявшей целый лист местной газеты «El Mundo». Такая же страница была помещена и в другой большой газете «El Universal». В газетах «El Nacional» и «Ultimas Noticias» была помещена только половина страницы. Эти четыре газеты имеют самый большой тираж в Венесуэле, часто переваливающий за 100.000 экземпляров.

Фотокарточки верхней половины страницы послужили, как летучки и распространялись в разных организациях, предприятиях и среди частных лиц. Кроме того было издано короткое разъяснение под названием «Каракас и Советы», публикуемое в этом номере «Нашей Страны», пропагандный листок «Что такое СИПДЕМ» и обращение СИПДЕМ на испанском, английском и французском языках, которое было вручено каждому члену конгресса Мирового Интерпарламентарного Союза. Заседания этого конгресса проходили в середине апреля в Каракасе. В обращении СИПДЕМ разоблачалась двуличная политика СССР по отношению к «развивающимся» странам Африки, Азии и Латинской Америки.

СИПДЕМ основан в Венесуэле, но стремится распространить свою деятельность на все страны континента. Эта организация является надпартийной: в нее могут входить как беспартийные, так и состоящие в какой-либо партии антикоммунисты, независимо от их месторождения. Правление СИПДЕМ-а состоит, в своем большинстве, из венесуэльцев, родившихся под диктатурой Советов.

СИПДЕМ разоблачает работу коммунизма, информирует о деятельности коммунистов в Венесуэле. Его главная цель — парализовать внедрение коммунизма в Венесуэле, усиленное появлением советского посольства. СИПДЕМ — легализован. Его рядовые члены не подвергаются никакой судебной опасности. Только правление несет ответственность за публичные выступления по радио, телевидению и т. д.

Желающие получить листовки, устав СИПДЕМ-а или какие-либо другие сведения, могут обратиться к члену Правления Михаилу Павловичу Негоднову по следующему адресу:

Ing. Miguel Negodnov
Res. Montecarlo 11-a, Calle Anavco Colinas de Bello Monte,
Caracas, Venezuela

Или по официальному адресу организации:

SIPDEM
Apartado de Correos 12702 — Carmelitas
Caracas, Venezuela (Т. Е. 81-20-13)

ПРАЗДНИК РАЗВЕДЧИКОВ

Небесным покровителем скаутов является св. великомученик и победоносец Георгий. В связи с праздником этого святого, в воскресенье 9-го мая Аргентинский отдел ОРОУ устроил в своем именьи в предместьях Оливос большой парад, на который были приглашены 6 офицеры Императорской и Белых армий. Перед строем скаутов и перед знаменем Отдела принес присягу новый разведчик, а несколько юношей и девушек были произведены в следующий ряд. После этого, все отряды Отдела отлично прошли церемониальным маршем перед принимающим парад начальником Отдела Г. Л. Лукиным и перед строем офицеров во главе с полковником С. Д. Гегела-Швили. Затем в зале, наполненном родителями разведчиков и многочисленной публикой, Г. Л. Лукин сделал интересный доклад, иллюстрированный диапозитивами, о суворовском альпийском походе. После доклада был показан фильм о походе суворовским альпийским путем группы буэнос-айресских и парижских разведчиков во главе с Г. Л. Лукиным и его супругой. Во время закуски, предложенной гостям, разведчики великолепно спели много военных песен.

ЮБИЛЕЙНЫЙ КОМИТЕТ ПО СЛУЧАЮ 150-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ФЕДОРА МИХАЙЛОВИЧА ДОСТОЕВСКОГО

В этом году исполняется 150 лет со дня рождения великого русского писателя Федора Михайловича Достоевского. По этому поводу группа русских людей, проживающих в Буэнос Айресе, взяла на себя инициативу отметить такую знаменательную дату особым торжественным актом на русском языке, и, по возможности, организовать соответствующие выступления по-испански.

Для подготовки и устройства торжественного акта учрежден Юбилейный Комитет.

Юбилейный Комитет на своих первых двух совещаниях наметил следующую программу торжественного акта: открытие — слово проф. В. А. Попова (Председатель Юбилейного Комитета); доклады о Ф. М. Достоевском В. В. Струкова и И. Н. Андрушкевича; художественная часть и чтение с участием А. Я. Селезнева. Торжественный акт состоится 1-го августа 1971 года в зале при Кафедральном Соборе Св. Троицы на улице Brasil 315.

Теперь вы можете покупать «Нашу Страну» в четырех местах
Буэнос Айреса:

1. Книжный магазин Владимира Лашкевича —
Santa Fe 4977, Capital;
2. Книжный магазин Николая Лашкевича —
Calle 25 de Mayo 277, Temperley;
3. Киоск при Кафедральном Соборе —
Núñez 3541, Capital;
4. Газетный киоск на углу Leandro N. Alem y San Martín
(на углу того же квартала, где до 1.10.1970.
находился магазин братьев Лашкевичей).